

Тайшаньский зал сейчас в состоянии ужаса.

Все затаили дыхание, оглядывались вокруг в страхе.

И под трибунами, Чэнь Ао, Ли второй, Лей третий и другие люди поклонились поклонению, но уважительный голос собравшихся неба и земли, задерживаясь во всем зале.

Слова поклонения "Господин Чу, спаси меня, Цзяндун" дрожали в сердце каждого.

"Боже мой!"

"Оранжевый оранжевый, чтобы иметь столько больших имен, если поклоняться и приветствовать, что господин Чу, каким человеком он должен быть?"

"Может ли это быть настоящим драконом?"

Су Си был совершенно потрясен в это время, это был первый раз, когда он увидел такое сражение. Почти половина больших людей Цзяндуна поклонялись одному человеку в унисон.

Цю Му Оранжевый также был довольно напуган, очевидно, что зрелище перед ней также было чрезвычайно шокирующим.

Однако, по каким-то причинам, когда она услышала, как Чэнь Ао и другие зовут господина Чу, Цю Му Оранже внезапно вспомнила о цзяньхайской земле, во время праздничного банкета семьи Хань, разве они не звонили Е Фань господин Чу таким же образом?

Это правда он?

Но эта мысль была безжалостно подавлена осенью Му Оранжевым, как только она появилась.

Она смеялась над собой.

"Как это может быть он?"

"Если это действительно он, как он собирается работать в ресторане, чтобы зарабатывать деньги?"

До этого Сюзи уже рассказывала осенью Му Оранжевый о том, когда она видела, как Йе Фан работал там официантом в ресторане Sheng Tian, сначала Осенний Му Оранжевый не поверил, но в момент, когда она увидела Йе Фан на Озере Облаков и Тумана, Осенний Му Оранжевый, несомненно, действительно поверил в это.

Теперь она, наконец, поняла, что когда она работала в компании, Йе Фан работала в отеле.

На самом деле, когда она узнала об этом, Цю Му Оранже не слишком разозлилась, а скорее почувствовала себя виноватой.

Три года ее собственный муж работал официантом в ресторане, а она даже не знала об этом?

Неудивительно, что все эти годы Йе Фан готовила для семьи, но редко просила у нее денег, поэтому он полагался на себя, чтобы работать на улице и зарабатывать деньги, чтобы содержать семью.

Пока Цю Му Оранже затерялся в мыслях, весь зал еще молчал, все ждали появления человека по имени "господин Чу", все оглядывались вокруг с предвкушением и нервничали.

Даже на каменной платформе в центре зала, взгляд Ву Хэ Ронга тоже затонул, пара старых глаз как у свирепого тигра, отражающих жуткий свет, смотрящих вокруг на всех людей.

В этот момент почти десять тысяч человек во всем зале ждут появления человека по имени "господин Чу".

Одна секунда~

две секунды

.....

Одну минуту.

.....

Две минуты~

.....

В конце концов, прошло целых пять минут, но все равно в большом зале никто не встал.

"Мистер Чу", которого все ждали, так и не появился.

Чжао Вудзи, который был на стороне, смеялся над ситуацией.

"Хахаха"

"Мистер Чен, не ждите".

"Я говорил тебе, что твой так называемый господин Чу уже давно сбежал в одной машине с этим старым мусором."

"Я уже посоветовал тебе, этот парень просто отморозок."

"Это смешно, и у вас, ребята, большие надежды на отродье?"

"Как насчет сейчас?"

"Они боялись даже подняться на сцену, поэтому просто убежали. Человек, которого я нашел потерянным, но, по крайней мере, у людей все еще есть мужество выйти на сцену".

"А как же вы, господин Чен?"

"Всего было найдено два человека, и оба закончили как сокращающиеся черепахи."

"Господин Чен, я думаю, вам стоит сходить в офтальмологическую больницу, у Цзяндуна столько людей, и все же вы ищете расточительство."

"Хахаха"

Чжао Вудзи не мог перестать высмеивать сбоку.

Ранее Мэн Бечуань был забит до смерти У Хэ Ронгом, шутил и был зажат Чэнь Ао и другими. Теперь, когда он нашел возможность, Чжао Уцзи, естественно, не жалел усилий, чтобы высмеять со стороны, чтобы вернуть все лицо, которое он только что потерял.

Злорадные голоса Зао Вудзи и других приходили с его стороны, лицо Чен Ао было мрачным и почти капало.

Ли Эр и Лей Лао Сан двое увидели, что Йе Фан не появился допоздна, в это время у них также не было дна в сердце, они повернулись, чтобы посмотреть на Чэнь Ао и дрожащим низким голосом сказали: "Господин Чэнь, это.... Этот господин Чу, он бы не сбежал, верно?"

В конце концов, Сила У Хэ Ёна только что была поистине ужасающей и пугающей, а с учетом того, что река Пытки была отпугнута, для Е Фань не было невозможным увидеть ситуацию и просто ускользнуть от нее.

"Вы, ребята, просто заткнитесь!"

В то время Чен Ао также был в ужасе в своем сердце, и теперь, когда Ли Эр и другие продолжали гудеть в его ушах, Чен Ао естественно был раздражен и проклят прямо с черным лицом.

Однако, после гнева, Чэнь Ао оглядывается вокруг четырех углов и снова говорит глубоким голосом: "Пожалуйста, господин Чу, спасите меня Цзяндун~".

В очередной раз в зале заседаний можно было услышать звук острых просьб со стороны общины Цзяндун.

Услышав такие уважительные слова от толпы, Ли Сяохун и другие, несомненно, становились все более и более любопытными.

"Йе Фан, как ты думаешь, кто такой этот "господин Чу"?"

"Удивительно, что второй принц нашего Юнчжоу настолько уважителен, что он, должно быть, очень могущественный человек, верно?"

"Почему он еще не появился."

Ли Сяохун сказала, что приподняла красивое лицо, чтобы осмотреться, тщетно пытаясь найти большого человека.

В это время, однако, Йе Фан, которая молчала рядом с ней, встала и медленно встала со слабым голосом, который внезапно прозвучал во всем клубе: "Как пожелаете!"

В доли секунды, когда Ye Fan встал, как будто в темной ночи загорелся кусок света.

Swish~

Через мгновение глаза всех вокруг оглянулись.

В этот момент Ли Сяохун была в ужасе, и её красивое лицо стало белым, в страхе потянув за Йе Фан.

"Эван?"

"Что ты делаешь?"

"Ты с ума сошел?"

"Тебе нужно присесть!"

"Они убьют тебя, если ты облажаешься в таких случаях".

Ли Сяохун никогда не ожидала, что Йе Фан встанет в такое время, но в страхе, она быстро потянула Йе Фан, чтобы сесть.

"Чёрт!"

"Ты идиот?"

"Сумасшедший?!"

"Черт, не делай нам больно, если ищешь смерти, а?"

Не только Ли Сяохун, Ван Юй и Лю Цзявэй на боку увидели, как встал Йе Фан, лицо потом село на воск, весь человек чуть не испугался поссать.

Что это за повод?

Место, где собираются толстосумы Цзяндуна.

Почти все высшие сановники Цзяндуна были здесь.

Можно сказать, что нынешний Тайшаньский зал, который был центром власти в провинции Цзяндун.

Йе Фан в этой ситуации шутил, конечно же, Лю Цзявэй и остальные были в ужасе, боялись, что глупость Йе Фан снова втянет их в это дело.

"Суб-О!"

"Какой долбаный идиот."

"Надо было лучше знать, чем идти с этим идиотом?"

"Рано или поздно его поймут!"

Видя, что Ye Fan не имел ни малейшего намерения сесть, Лю Jiawei и другие все описались и прокляли гневно на Ye Fan, глядя на ситуацию, они не могли ждать, чтобы пнуть Ye Fan вверх и убить его.

"Йе Фан, не уходи а?"

"В таком случае вы не можете участвовать сейчас". Ли Сяохун был полон беспокойства и все еще останавливался, пара маленьких ручек затягивала Е Фан до смерти.

Ye Fan был первым человеком, который помог ей, первым человеком, который хорошо к ней относился, и первым человеком противоположного пола, которым восхищалась Ли Сяохун, так что она действительно не хотела, чтобы Ye Fan действовали опрометчиво и пострадали.

И все же Йе Фан засмеялся, он повернулся, чтобы посмотреть на маленькую женщину позади него, чьи красивые глаза были красными.

"Сяохун, ты уже говорил, что я все еще пытаюсь почувствовать свой путь сквозь тьму, что мне все еще понадобится двадцать лет, чтобы стоять там."

"Сегодня я дам тебе знать, зачем мне, Йе Фан, нужно 20 лет, чтобы стоять там?"

"Где я был в темноте? Я - свет".

"Там, где я, есть свет!"

Когда слова упали, Йе Фан сразу же повернулся.

Под пристальным вниманием десяти тысяч человек он поднял голову и ступил на ступеньки.

Это небо и земля были полны ревербераций Ye Fan!

Когда она увидела, что Йе Фан далеко вернулся, Ли Сяохун был ошеломлен, потерян в мыслях на долгое время~

<http://tl.rulate.ru/book/41102/935678>